

Байцзэ — священный зверь, истинный любимец небесного пути. Каждый из них от рождения наделен огромной духовной заслугой. Если бы не сияние этой золотой заслуги, Яогуан вряд ли смогла бы так быстро прийти в себя.

Уже несколько тысяч лет здоровье императора Дунхуа неуклонно слабело, и по всем законам ему следовало бы спуститься в мир смертных для прохождения испытания. Однако, видя, как его старые друзья словно лишились рассудка, он не мог оставаться в стороне. Когда-то он навещал Куньлуньскую, и уже тогда Яогуан вела себя странно, не желая прислушиваться к его предостережениям. Дунхуа подсчитал: если Яогуан не очнется, то в ближайшие дни ее дух окончательно рассеется между небом и землей. Теперь, видя подругу в здравом уме, он искренне радовался.

— Наследие белого зверя было прервано? Похоже, кто-то решил добаться и до тебя.

Хотя Байцзэ сильно изменился, Дунхуа все же заметил неладное. Его духовная сила была не столь мощной, как у предшественника, напротив, в ней чувствовалась слабость, словно после тяжелого ранения. Услышав слова императора, Яогуан отбросила Мо Юаня в сторону и с тревогой принялась осматривать тело Байцзэ.

Это было первое задание Байцзэ на новой должности. Как только он прибыл в этот мир, то обнаружил, что в теле, которое ему предстояло занять, уже не осталось признаков жизни. Лишь после того, как он вселился, зверь ожил, но прежнее наследие оказалось разорвано, и исправить это он был не в силах. Ему пришлось принять то, что осталось, — именно поэтому его духовная мощь была ограничена. Кто бы мог подумать, что император Дунхуа заметит это.

— Дунхуа, есть ли способ исправить положение? — Яогуан сжала руку Байцзэ, сидя на стуле неподалеку.

На полу сиротливо лежал Мо Юань, выглядевший весьма жалко. Вскоре явился Чунлинь из дворца Тайчэнь и уволок его внутрь.

— Нет способа. Наследие дается белому зверю лишь раз. То, что он остался жив — уже великая удача, — ответил Дунхуа.

Тот, кто стоит за кулисами, затеял недоброе. Вероятно, он пытался похитить заслуги Байцзэ, а когда не вышло, решил добаться до древних богов. И Мо Юань, и Яогуан обладали великими заслугами, они оба стали жертвами заговора, и Чжэяня, скорее всего, ждет та же участь. Однако Дунхуа не мог вычислить свою собственную судьбу. Раз тот человек смог просчитать их, то не включил ли он в свой план и его самого?

— Все хорошо, Яогуан. Ты ведь единственная женщина-бог войны в Четырех морях и восьми пустынях, неужели ты не сможешь меня защитить? — Байцзэ захлопал глазами, глядя на нее с нескрываемым обожанием.

— Но я не могу быть рядом вечно. Когда-то я потеряла лучшего друга, теперь я не могу позволить себе потерять единственного возлюбленного!

— Если вы двое продолжите нести эту чушь у меня на глазах, немедленно убирайтесь! — Император Дунхуа не терпел подобной грязи.

— Ой, император такой злой.

— Не обращай внимания на этот кусок камня. В свое время он собственноручно высек свое имя на Камне Трех Жизней. Кто знает, может, тот злодей как раз и нацелился на его сердечные узы? Вот тогда-то и он узнает, каково это — рвать сердце от боли.

Как только слова были произнесены, Байцзэ слегка приподнял брови. Яогуан оказалась права. Он с интересом взглянул на императора Дунхуа, который прикрыл глаза, погружившись в медитацию. Ведь в будущем этот человек ради лисицы из Цинцю вырвет половину своего сердца и едва не погибнет в битве с Мяолуо. Любовь — поистине опасная вещь.

— М?

Неизвестно, то ли император потерял терпение, то ли просто разозлился, но внезапно налетел порыв ветра, который вышвырнул их обоих за пределы дворца Тайчэнь.

— Пойдем, вернемся.

— А как же Мо Юань?

Яогуан понимала, что ее слова могли дать Дунхуа пищу для размышлений. Да и по разговору было ясно, что император в здравом уме. Быть может, лапы того злодея еще не дотянулись до Небесного дворца, и пока Мо Юань остается здесь, он в безопасности. Скоро Дунхуа приведет его в чувство. Ей больше не стоит тратить силы Байцзэ.

— Оставь его. Теперь, когда А-Цзэ повзрослел, нам пора обсудить дату свадьбы, чтобы ты не засиделась в старых девах.

— Хорошо, хорошо! — Свадьба — значит, будут детишки!

Вернувшись во дворец Яогуан, они увидели у входа толпу. Люди в белых халатах — сразу было видно, что это ученики Мо Юаня. Заметив Яогуан, они тут же окружили их.

— Верховная богиня Яогуан, не подскажите, куда отправился наш учитель?

Говорил Де Фэн, старший ученик Мо Юаня, второй принц Западного моря. Человек честный, рассудительный и добродетельный. Яогуан пару раз встречала его, он был достойным юношей.

— Зачем вы собрались у моей обители?

— Куда вы дели нашего учителя? Не думайте, что раз вы Верховная богиня, вам дозволено творить беззаконие! — Сы Инь выскочила вперед и, указывая пальцем на Яогуан, выкрикнула это обвинение.

— Семнадцатый, прикуси язык!

Но Де Фэн опоздал: он лишь беспомощно наблюдал, как Сы Инь отлетает прочь. Все перевели взгляд на Байцзэ, в их глазах пылал гнев. Именно этот человек ранил их младшего брата.

— Не знаю, кто вы такой, господин, но мы — ученики Верховного бога Мо Юаня. Не боитесь ли вы, что, так издеваясь над нами, навлечете на себя гнев учителя, когда он вернется?

— Он не вернется! — Яогуан переплела свои пальцы с пальцами Байцзэ.

Этот несносный мальчишка всегда был таким — не мог вынести, если кто-то хоть немного ее обижал. Байцзэ обрушил на учеников мощь Верховного бога, отчего те в мгновение ока онемели от ужаса. Никто не ожидал, что этот человек тоже Верховный бог. Они-то думали, что Байцзэ — просто содержанец Яогуан, ведь все знали о ее чувствах к Мо Юаню. Поэтому, когда они изредка позволяли себе дерзость по отношению к ней, она не наказывала их, что со временем сделало их наглыми.

— У вашего учителя есть свои дела. Неужели вы думаете, что если он ваш наставник, то не может иметь личной жизни? Или, может, это ты, паршивая лисица, влюблена в Мо Юаня и боишься, что они с Яогуан здесь уединились?

Байцзэ не мог смотреть, как Сы Инь, острая на язык, с такой ненавистью смотрит на Яогуан. Он подумал, что Яогуан ведь ничего ей не сделала, а она ведет себя подобным образом — только позорит лицо Шаовань.

— Что ты мелешь! Ты ведь просто альфонс, которого содержит Верховная богиня! Разве ты не знаешь, что она любит моего учителя? Если бы... а!

Сы Инь снова отлетела в сторону, и теперь никто не рискнул ее поднять. Лишь Де Фэн с тревогой смотрел на нее.

— Прошу прощения, Верховная богиня, младший брат еще молод и слишком избалован нами.

— Вот и отлично, тогда позвольте мне как следует его повоспитать!

Сы Инь была всего лишь на уровне Бессмертного господина, даже не достигнув уровня Высшего бессмертного. К тому же Байцзэ оба раза использовал лишь тридцать процентов своей силы. Она лежала на земле, харкая кровью. Видя, в каком она жалком состоянии, Цзылань, который сам когда-то получил от Байцзэ урок, хотел было вмешаться.

— Не лезь, — остановил его Де Фэн. — Верховный бог не убьет младшего брата. Эти годы он вел себя слишком своенравно, пора ему усвоить урок.

Услышав слова Де Фэна, Цзылань лишь обиженно потер ушибленное место и сделал вид, что не замечает плачевного состояния Сы Инь.

— Маленькая лисица, какой острый ушко. Бай Чжи разве не учил тебя, что при встрече со старшими нужно проявлять почтение?

<http://bllate.org/book/22249/2327126>